

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-583-594>

EDN: IGILPT

Research Article / Научная статья

Методологические направления латиноамериканской юридической науки

Е.Е. Рафалюк

Секретариат Суда Евразийского экономического союза, г. Минск, Республика Беларусь
[✉rafaliuk_e@mail.ru](mailto:rafaliuk_e@mail.ru)

Аннотация. Методология юридической науки в Латинской Америке имеет общие черты с мировыми тенденциями развития методологии правовых исследований, вместе с тем отмечаются особенности развития правовой мысли и правопонимания, имеющие культурно-историческую природу. Целью статьи является исследование отдельных направлений методологии латиноамериканской юридической науки. Философско-правовая мысль в Латинской Америке развивается в рамках юснатурализма и позитивизма и различных вариантов данных теорий. Латиноамериканскую юридическую науку характеризует обращение к обычному индейскому праву, а его элементы включаются в действующие правовые системы латиноамериканских стран (юридический плюрализм). В фокусе латиноамериканской правовой доктрины право предстает как социальное явление, феномен культуры и часть социальной философии. Развитие информационных технологий, внедрение их в законотворческую деятельность и судопроизводство, создание машиночитаемого права ставят вопрос о дальнейших путях развития права и правовой мысли в рамках двух направлений – технического совершенствования и традиционного для гуманитарных наук осмысления социальных процессов.

Ключевые слова: методология, Латинская Америка, позитивизм, юснатурализм, эгологическая теория права, правовой триализм, социология права, юридический плюрализм, междисциплинарность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 21 марта 2023 г.

Принята к печати: 15 июля 2023 г.

Для цитирования:

Рафалюк Е.Е. Методологические направления латиноамериканской юридической науки / пер. А.Р. Левко // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 3. С. 583–594. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-583-594>

© Рафалюк Е.Е., 2023

© Левко А.Р., пер., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Methodological directions of Latin American legal science

Elena E. Rafalyuk

The Secretariat of the Court of the Eurasian Economic Union, *Minsk, Republic of Belarus*

rafaliuk_e@mail.ru

Abstract. The methodology of legal science in Latin America has common features with the global trends in the development of the methodology of legal research; at the same time, there are features of the development of legal thought and legal understanding that have a cultural and historical nature. The purpose of the study is to consider certain areas of the methodology of Latin American legal science. Philosophical and legal thought in Latin America develops within the framework of jusnaturalism and positivism and various variants of these theories. Latin American legal science is characterized by an appeal to customary Indian law, and its elements are included in the current legal systems of Latin American countries (legal pluralism). In the focus of the Latin American legal doctrine, law appears as a social phenomenon, a cultural phenomenon and part of social philosophy. The development of information technologies, their introduction into lawmaking and legal proceedings, the creation of machine-readable law raises the question of further ways of developing law and legal thought in two areas – technical improvement and traditional reflection on social processes in the humanitarian science.

Key words: methodology, legal science, Latin America, positivism, jusnaturalism, egological theory of law, legal pluralism, sociology of law, legal pluralism, interdisciplinarity

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Translated from Russian into English by Levko A.R.

Received: 31st March 2023

Accepted: 15th July 2023

For citation:

Rafalyuk, E.E. (2023) Methodological directions of Latin American legal science. Trans. into Engl. by A.R. Levko. *RUDN Journal of Law*. 27 (3), 583–594. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-583-594>

Введение

Методология юридической науки в Латинской Америке имеет общие черты с мировыми тенденциями развития методологии правовых исследований, между тем отмечаются особенности развития правовой мысли и правопонимания, имеющие культурно-историческую природу. Методология права формируется не только как теоретическое знание, но имеет прикладное значение в практической юридической деятельности, например, при толковании права судами. В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть отдельные направления методологии латиноамериканской юридической науки, включающей в себя как мировоззренческие и общетеоретические концепции, так и специальные научные методы, а также их влияние на юридическую практику.

Направления развития правовой мысли

1. Предпринятое в середине 70-х гг. XX в. исследование доктора права Лоренцо Золеззи (Lorenzo Zolezzi) и доктора права Фернандо де Тразегниес (Fernando de Trazegnies) «Правовые исследования, философия права и социальная структура

в Латинской Америке» (на основе анализа информации по Чили, Коста Рике и Перу), опубликованное в Юридическом ежегоднике Института правовых исследований Национального автономного университета Мексики за 1975 год (Zolezzi & Trazegnies, 1975), содержит обзор направлений, служащих ориентиром в интеллектуальной деятельности в сфере права в Латинской Америке. Определяя право как часть социума, авторами отмечается важное значение исследований в области методологии права для понимания латиноамериканской реальности.

2. Обращаясь к истокам латиноамериканской правовой мысли, Хорхе Алонсо Бенитез Уртадо (Jorge Alonso Benítez Hurtado) обращает внимание на то, что в колониальной период в Латинской Америке преобладала теологическая мысль, а потому юридическая философия и позитивный закон были обусловлены схоластикой, преобладающей в средневековых европейских школах, в особенности идеями и основными направлениями поздней схоластики (вторая половина XVI в. – середина XVIII в.). В конце XVIII в. Эухенио Эспехо (Eugenio Espejo), эквадорский просветитель, медик и юрист, подверг критике традиционную юсфилософию и попытался внедрить новые научно-философские идеи в обоснование независимости разума от веры, права человека на интеллектуальную деятельность (философию, право, культуру и др.). Поместив естественное право в исторический контекст того времени, Эспехо ратовал за его ориентацию на новую философию, в том числе вдохновленную французским влиянием. «Просвещенные» юристы того времени подготовили реакцию, возглавляемую креолами, которая привела к первому призыву о независимости 1809 года и последующей борьбе колоний за независимость в Латинской Америке. В первой половине XIX века распространяющаяся теория позитивизма породила формалистские концепции права, получившие известность в Южной Америке через школу кодификации благодаря Андресу Белью и его гражданскому кодексу и последующему развитию кодификационного движения (Benítez Hurtado, 2018:419–421).

3. В целом, в качестве двух глобальных тенденций латиноамериканского правосознания Лорензо Золеззи и Фернандо де Тразегниес отмечают преобладание идей естественного права (юснатурализма) и позитивизма, в частности доктрины Ганса Кельзена. Помимо двух указанных типов правопонимания авторы указывают на идеи и направления, имеющие такие специфические наименования, как «юридический экзистенциализм», «витализм» и другие, которые образуют эклектичное соединение естественного права и позитивизма (Zolezzi & Trazegnies, 1975:396).

4. Лоренцо Золеззи и Фернандо де Тразегниес отмечают распространение в XIX в. в Латинской Америке естественно-правовой теории Генриха Аренса, имеющей эклектичный характер. Идея свободы по Аренсу, как указывают ученые, подчинена идее блага, а благо представляет собой гармонизацию социальных групп, ценностей и институтов. Право, согласно Аренсу, есть инструмент организации общества на основе следующего принципа: оно обеспечивает индивидуальную свободу, но также обеспечивает традиционные ценности, которые в свою очередь поддерживают социальную стратификацию.

5. Авторы исследования указывают также на то, что одной из задач латиноамериканских государств после войны за независимость в первой половине XIX в. была разработка конституций и кодексов новых республик и организация общественных отношений на основе данных законов. В связи с этим возникла необходимость в философии права, которая одновременно охватывала бы собой идею свободы, идею

прогресса и утверждала бы основы капиталистического развития, защищая статус традиционно привилегированных классов. В конце XIX – начале XX вв. постепенно происходит вытеснение философии естественного права позитивизмом, отмечается превалирование английской аналитической школы, в частности идей Дж. Остина, согласно которым право сводится к воле законодателя. После 1930-х гг., как отмечают ученые, данный подход был консолидирован с учением о «чистом праве» Ганса Кельзена, что «освободило» право от всякой рефлексии, которая выходила за рамки юридического текста. Вместе с тем это не означало финала развития естественного права, Лоренцо Золеззи и Фернандо де Тразегниес указывают на приобретение естественным правом эклектичного характера и его направленность, с одной стороны, на ограничение законодательной власти государства, с другой стороны, на принятие абсолютной действительности закона.

6. В качестве идейно-правового направления отличного от юснатурализма и позитивизма в латиноамериканской правовой доктрине можно обнаружить указание на юсматериализм (Salamanca, 2018, 2013), основу которого составляет историко-диалектический материализм в его дополненном виде. Согласно юсматериализму жизнь народов есть историческая материальная практика действительности, а фундамент права образует обязанность, предписанная «живой материей», по удовлетворению человеком системы материальных потребностей и реализации способностей, чтобы иметь возможность создавать свою жизнь и воспроизводить жизнь будущих поколений.

7. Иная, отличная от позитивизма, страница истории правовой мысли связана с эгологической теорией права аргентинского юриста Карлоса Коссио (Cossio, 1964). Согласно указанной теории право понимается как «поведение в интересубъективной интерференции» (человеческое поведение в его интересубъективных столкновениях и противоречиях¹). Эгологическая теория права предлагает феноменологический подход к праву, основанный на критической феноменологии Эдмунда Гуссерля и экзистенциализме Мартина Хайдеггера. Как указывает в своей статье Марта П. де Каталани (Marta P. de Catalini) (Pisi de Catalini, 1991–1992), право, согласно эгологической теории, является объектом культуры, познание которого требует интуиции (по Гуссерлю), понимания и нормативного мышления. В соответствии с данной теорией юридическая норма перестает быть в центре внимания юристов как логический объект, познание которого возможно посредством рациональной процедуры, и вместо этого устанавливается конкретный опыт права во всей его гносеологически-экзистенциально-оценочной сложности (Pisi de Catalini, 1991–1992:53–54). Когда эгологическая теория говорит, что поведение человека есть субстрат права, то она заявляет, что поведение является правом в той мере, в какой оно является объектом познания юриста через понимание в своем значении (Pisi de Catalini, 1991:55).

Понимание права по Коссио как поведения человека и как объекта культуры эгологического типа образовало основное расхождение с теорией права Ганса Кельзена, базирующейся на идентификации права и юридической нормы. Публикуемые в книге «Избранные проблемы чистой теории права. Эгологическая теория и чистая теория» (Kelsen-Cossio, 1952) лекции, прочитанные Гансом Кельзеном в 1949 году в Буэнос-Айресе, раскрывают важнейшие аспекты соотношения чистой и эгологической теорий права, а также содержат выстроенную в диалогической форме полемику

¹ См.: (Sorokin, 2016; Strigalev, 2009–2011).

Кельзена-Коссио по вопросам расхождения двух теорий. Ганс Кельзен критиковал эгологическую теорию права за ее метафизический характер и считал необходимым построение теории права, не прибегая к метафизической гипотезе свободы, основываясь на детерминизме реальности. Карлос Коссио, противопоставляя науку права естественным наукам, считал проблему экзистенциальной свободы человека неотъемлемым элементом права в силу того, что данная категория связана с концептами человека, культуры и истории.

8. Метафизической философской традиции права может быть противопоставлено развитие в Аргентине логико-правовой школы в рамках юридического позитивизма и создание теории нормативных систем (Е.В. Булыгин (E.V. Bulygin), К.Э. Альчуррон (C.E. Alchourrón), и др.)².

9. В качестве методологического направления, развиваемого бразильским и аргентинскими юристами М. Реале (Reale, 1980), В. Голдшмидт (Goldschmidt, 1967), М.А. Сиуро Кальдани (Ciuro Caldani) и другими), можно отметить концепции, предполагающие рассмотрение права в триедином составе («*teoría tridimensional*», «трехмерная теория»; «*trialismo jurídico*», «правовой триализм»), как: 1) происходящего из поведения людей – социологический аспект, 2) воспринимаемого с точки зрения нормативной значимости – нормологический аспект, 3) оцениваемого с позиции справедливости – «дикелогический» аспект (Campos, 2006:163). Взаимодействие трех элементов (факта, нормы и ценности) может быть выражено в трех вариантах:

Правоведение → Факт → Ценность → Норма

Социология права → Норма → Ценность → Факт

Философия права → Норма → Факт → Ценность (Robledo Rodríguez, 2007–2008:272).

По мнению Алехандро Робледо Родригеза (Alejandro Robledo Rodríguez), «триализм» обогащает юридическую методологию, объясняя право с точки зрения триединого подхода (как факта, ценности и нормы), и таким образом формируя холистическое понимание права (Robledo Rodríguez, 2007-2008:278).

10. Вышеприведенные методологические направления указывают на связь между правом и социальной теорией, обусловленную тем, что право и социология имеют дело с одним и тем же объектом – обществом (Carvajal Martínez, 2016), хотя каждая из областей знания имеет различный фокус рассмотрения юридической нормы, процесса подготовки юридического текста и юриста-профессионала. По мнению Хорхе Энрике Карвахала Мартинеза (Jorge Enrique Carvajal Martínez), в Латинской Америке в XX в. преобладала правовая догматика, далекая от социальных наук и социальной реальности. Развитие постюспозитивизма способствовало появлению различных теоретических направлений в сфере социологии права, в числе которых культурология права, юридический плюрализм. Получившие распространение исследования в области социологии права могут быть разделены на четыре составляющие: во-первых, это исследования, связанные с правом и институтами государства, в частности отправлением правосудия; во-вторых, изучение отношений между общественными движениями и роли права в реализации их требований; в-третьих, работы, рассматривающие различные правовые системы, известные как исследования правового плюрализма; и, наконец, область исследования, в которой анализируются трансформация и роль правовых институтов в условиях глобализации.

² См.: (Antonov & Lisanyuk, 2013).

11. Как было указано выше, в фокусе внимания социологии права находятся вопросы исследования правовых систем в широком смысле, к которым относится не только система государственного права, но и иные сосуществующие с ним «правовые системы» (комплексы местных обычаев, корпоративных правил, традиционное право и др.) (Antúnez Sánchez & Díaz Ocampo, 2021). Согласно основной идее юридического плюрализма наряду с правовым порядком, установленным и поддерживаемым государством, возникает еще один, в определенной степени автономный по отношению к первому (Kostogryzov, 2015:105).

Юридический плюрализм, который получил распространение в конце XIX – начале XX вв. как реакция против позитивизма, только в 60-е гг. XX в. стал центральной темой для дискуссий в рамках антропологии и социологии права, а в конце XX – начале XXI в. получил новые направления развития в конституциях латиноамериканских государств. Латиноамериканские конституции нового поколения признают за индейцами право жить в соответствии со своими «обычаями, традициями, формами социальной организации» (Конституция Гватемалы 1985 г., ст. 66), «сохранять, развивать, применять и практиковать свое собственное обычное право» (Конституция Эквадора 2008 года, статьи 57, 10) (Kostogryzov, 2015:105). В ст. 2 Конституции Боливии 2009 года указывается на гарантирование в рамках единого государства прав коренного индейского населения на автономию, самоуправление, самобытную культуру, признание их институтов и объединение территориальных образований в соответствии с Конституцией и законом.

Гарантируемое конституциями право коренных народов на сохранение и развитие традиционных форм существования и социальной организации является выражением идеи межкультурности и может быть реализовано в различных формах. Так, например, конституционное провозглашение Эквадора многонациональным и межкультурным государством предполагает построение «новой формы сосуществования граждан в своем многообразии и гармонии с природой, чтобы достичь благополучной жизни³, сумак кавсай» (преамбула к Конституции Эквадора 2008 г.). При этом «развитие», согласно Конституции, означает организованную, устойчивую и динамичную совокупность экономической, политической, социокультурной и экологической систем, которые гарантируют реализацию достойной жизни, сумак кавсай (статья 275 Конституции Эквадора).

Обращение к такой философской идее, как «Buen Vivir» (исп.) («Good living» (англ.), Sumak kawsay (кечуа) и Suma qamaña (гуарани))⁴, по своей сути означающей «жизнь во всей ее полноте», было необходимо для обоснования альтернативы неоллиберализму и возможного пути выхода из кризиса, который пережил Андский регион на заре XXI в. Основанная на традиционном мировоззрении коренных народов Анд и Амазонских лесов, концепция «Buen Vivir» рассматривается как процесс совместного улучшения качества жизни, основанный не только на более широком доступе к товарам и услугам для удовлетворения человеческих потребностей, но и через укрепление социальной сплоченности, ценностей сообщества, активное участие общества в принятии решений, уважение культурного многообразия, устойчивую взаимосвязь между экономикой и природой, гармоничные отношения человека и природы (Larrea, 2015:2).

³ Примечание: достойной, хорошей, счастливой жизни (слова-синонимы, образующие возможные варианты перевода «buen vivir»).

⁴ См.: (Cardoso-Ruiz, 2016).

12. Переходя от концептуальных направлений методологии права в Латинской Америке к специальным методам исследований, можно обратиться к проекту по методологии и парадигмам юридического исследования, реализованному в Университете Колумбии (г. Богота) и опубликованному в виде сборника «Вопрос о методе» (Agudelo-Giraldo (ed.), 2018). В завершающей части научного труда в обобщенной форме представлены методы, применяемые в юридическом исследовании (табл. 1⁵).

Таблица 1. Методы исследования

Логико-математические	Юридические	Политические	Экономические	Социальные	Семиотические (анализ языка)
Дедуктивный	Взвешивание	Сравнительный	Статистический	Количественный	Аналитический
Индуктивный	Экономический анализ		Футурологический	Качественный	Синтетический
Абдуктивный	Грамматическое толкование			Триангуляция	Аналитико-синтетический
Диалектический	Телеологическое толкование			Критический	Парафраз
Систематический	Контекстуальное толкование			Изучение конкретных случаев	
	Систематическое толкование				

Выбор метода либо методов исследования зависит от того, какой аспект права (нормативный, фактический, либо нормативно-фактический) планирует изучать исследователь. Так, для исследования нормативного аспекта права необходимо изучение действительности и действия законодательных актов, догматический и герменевтический анализ права. Тогда как для изучения фактического аспекта права будут важными исследования в области эффективности действия правовых норм, исследования социоправового характера. Экономический анализ права, как отмечают авторы исследования, включает в себя методы социологии права и теории права. В особую группу исследований выделяются те, которые предполагают построение или реконструкцию юридических концептов, взятых из юридической практики. Правовые исследования требуют согласованного использования методов, типов исследования и уровней анализа (Agudelo-Giraldo (ed.), 2018:186). В качестве самостоятельного научного направления исследований авторами указывается на методологию законодательной деятельности, в основе которой – соответствие критерию логической последовательности (связности) в целях обеспечения гармоничного функционирования правовой системы (внутренняя перспектива) и эффективного влияния на поведение нормативных субъектов для решения социальных проблем (внешняя перспектива) (Agudelo-Giraldo (ed.), 2018:188).

13. Междисциплинарность в латиноамериканской науке является частью наследия критической латиноамериканской социальной мысли, которая родилась у философов, считавших необходимым использовать сочетание истории, социологии, экономики, психологии, литературы, культуры и философии для решения социально-

⁵ Примечание: Таблица приведена в авторском переводе с испанского языка на русский язык из книги: (Agudelo-Giraldo, 2018:189).

политических проблем начала XX века (Oliver Costilla, 2007:135). Значение междисциплинарности определяется не как искусственное соединение дисциплин, но как серьезная работа между связанными дисциплинами, которые могут разделять доступные им средства всегда, когда включают внутренний *диалог* эпистемологии, методологии и теоретических категорий, которые их дифференцируют (Oliver Costilla, 2007:139).

В качестве междисциплинарной категории автор статьи «Толкование в праве и в искусстве. Начальные подходы» Летиция Бонифаз (Leticia Bonifaz) рассматривает «толкование» в праве и в искусстве (Bonifaz, 2012). Право, как и произведение искусства, создано человеком и существует для того, чтобы быть интерпретированным, или истолкованным, разъясненным. Право, как отмечает автор, не существует только в кодексах, но в толковании в нормативных высказываниях, которые осуществляют субъекты права. Творческий характер интерпретации произведений искусства и права, несмотря на различия в субъектах толкования, пределах, правилах, позволяет в очередной раз подчеркнуть связь между правом и культурой как являющимися результатом созидательной деятельности человека. По мнению автора, судья в процессе толкования всегда стремится к тому, чтобы буква закона одновременно открывала смысл и содержала возможности для решения конкретных ситуаций (Bonifaz, 2012:154).

К междисциплинарным областям исследования можно также отнести исследования в области межгосударственной интеграции и ее правового обеспечения, философско-правового осмысления интеграционных процессов (Bermúdez Torres, 2011; Ciuro Caldani, 1997).

14. Специальные юридические методы применяются не только при проведении теоретических исследований в области права, но и при решении нормативных конфликтов, например, в практике Суда Андского сообщества. Так, например, Суд Андского сообщества выработал критерии удовлетворения ходатайства об обеспечительных мерах в рамках процесса по иску об аннулировании (признании недействительным) акта Сообщества на базе *систематического и телеологического толкования* ст. 21 Договора о создании Суда Андского сообщества и ст. 35 и 105 Статута Андского суда. Суд подчеркнул важность систематического толкования процессуальных норм Андского сообщества, основываясь на положениях ст. 35 Статута Андского суда, которая гласит, что судебные разбирательства согласно данному Статуту призваны обеспечить эффективность прав лиц, находящихся под его юрисдикцией; сохранение духа интеграции; соблюдение юридического равенства сторон и гарантии надлежащей юридической процедуры. Систематическое толкование ст. 21 Договора о создании Андского суда совместно со ст. 35 и 105 его Статута, которое учитывает телеологический элемент (цель нормы) и *ratio legis* (смысл нормы), позволило Суду заключить, что правило, содержащееся в п. 3 ст. 105 Статута Суда⁶, не устанавливает временного ограничения в отношении: – осуществления истцом права требовать временного приостановления применения нормы или акта, оспариваемых в порядке иска об аннулировании, либо применения иной обеспечительной меры; –

⁶ Статья 105. Временное приостановление и обеспечительные меры (Статут Суда Андского сообщества, принят Решением Андского совета министров иностранных дел № 500 от 22 июня 2001 года).

реализации Судом своего полномочия по назначению обеспечительной меры в течение рассмотрения иска по делу о признании акта недействительным и до вынесения соответствующего решения по существу⁷.

15. Развитие информационных технологий, внедрение их в законотворческую деятельность и судопроизводство, создание машиночитаемого права ставят вопрос о дальнейших путях развития права и правовой мысли в рамках двух направлений – технического совершенствования «цифрового права» и традиционного для гуманитарных наук осмысления социальных процессов⁸ (Núñez Ponce, 2021). Данные проблемы являются предметом обсуждений в Латинской Америке в рамках научных семинаров, а отдельные тематические курсы в области цифровизации права внедрены в образовательный процесс по юридическим специальностям. Цифровизация приносит новые методы анализа правовых документов и принятия решений на основе использования программ искусственного интеллекта. Таким образом, современные методы работы с алгоритмизированным правом, а также методы решения правовых казусов на основе программ искусственного интеллекта (Poryvaeva, 2022; Gavrilov, 2022; Ponkin, 2021) могут вступить в конкуренцию с традиционными для гуманитарных наук методами исследования. Баланс между сложившимися и новейшими направлениями в методологии юридической науки может быть найден, например, в совершенствовании технологической стороны юридической практики, юридической техники правовых актов, операций поиска и анализа правовой информации при сохранении традиционных для юридической науки методов исследования, предполагающих непосредственную интеллектуальную деятельность человека. Юрист и философ Луис Рекасенси (Luis Recasens) писал, что «Право есть объективированная социальная жизнь»⁹. При этом Рекасенси пояснял, что право есть объективированная человеческая жизнь, когда мы ее созерцаем как предустановленные и заранее сформулированные правовые нормы. Это формула, модель деятельности типичного человека, который живет в обществе в настоящее время компьютеризированном, роботизированном, но все равно находится в социальной жизни (Santiago Carretero, 2017:19). Представляется, что несмотря на изменения окружающей действительности исследования права не могут быть оторваны от общества и проводиться вне рефлексии человека, который продолжает свой путь в изменившейся реальности.

Заключение

Обзор методологических направлений в юридической науке Латинской Америки позволяет сделать вывод о наличии двух магистральных направлений развития философско-правовой мысли – юснатурализма и позитивизма и различных их вариантов. Кроме того, латиноамериканскую юридическую науку и практику характеризуют обращение к историческим корням права, традиционному индейскому праву,

⁷ См.: Решение Суда Андского сообщества от 31 июля 2020 года по делу 02-AN-2019 о признании недействительным Решения Комиссии Андского сообщества № 848. Режим доступа: <https://www.tribunalandino.org.ec/decisiones/AN/02-AN-2019.pdf> (дата обращения: 20.10.2022). (in Spanish).

⁸ Vivant, M. (2019) El “derecho digital”: entre una aproximación técnica y una reflexión societal / El derecho de las TIC en Iberoamérica. Montevideo: la Ley, 1311-1320. (in Spanish).

⁹ Recasens Siches, L. (2003) Vida humana, sociedad y Derecho. Edición de la Biblioteca Virtual universal. Available at: <https://www.pensamientopenal.com.ar/system/files/2015/11/doctrina42310.pdf> [Accessed 28th October 2022]. (in Spanish).

включение его элементов в действующие правовые системы латиноамериканских стран (юридический плюрализм). Все это подчеркивает многогранность феномена права как социального явления в фокусе латиноамериканской правовой доктрины.

Право располагает богатым инструментарием для решения научных и практических задач, и данные методы являются либо собственно юридическими, либо заимствованными из других наук, что расширяет возможности исследования права и его институтов на основе междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов.

Развитие информационных технологий и «цифровизация» права создают дополнительные возможности для анализа правовой информации и решения конкретных юридических ситуаций, но не могут заменить сущностную основу права как явления культуры и части социальной философии.

References / Список литературы

- Agudelo-Giraldo, O.A. (ed.). (2018) *La pregunta por el método: derecho y metodología de la investigación*. Bogotá: Editorial Universidad Católica de Colombia. Available at: <https://publicaciones.ucatolica.edu.co/pdf/la-pregunta-por-el-metodo-derecho-y-metodologia-cato.pdf> [Accessed 27th September 2022]. (in Spanish).
- Antonov, M.V. & Lisanyuk, E.N. (2013) Normative systems in the theory of law and the logic of norms. In: Alchourrón, K.E., Bulygin, E.V. "Normative systems" and other works on the philosophy of law and the logic of norms. Saint Petersburg, SPbGU. pp. 4–43. Available at: <https://publications.hse.ru/chapters/82302175> [Accessed 12nd October 2022]. (in Russian).
Антонов М.В., Лисанюк Е.Н. Нормативные системы в теории права и логике норм // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К.Э. Альчуррон, Е.В. Булыгин. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 4–43. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/chapters/82302175> (дата обращения: 12.10.2022).
- Antúnez Sánchez, A. & Díaz Ocampo, E. (2021) El pluralismo jurídico y los derechos a la Pachamama. *Advocatus*. (29), 223–259. <https://doi.org/10.18041/0124-0102/advocatus.29.1668> (in Spanish).
- Gavrilov, S.N. (2022) Methodology of machine perception of law based on a synectical approach. *Journal of Russian Law*. 26(12), 30–44. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.126> (in Russian).
Гаврилов С.Н. Методология машинного восприятия права на основе синектического подхода // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 12. С. 30–44. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.126>
- Benítez Hurtado, J.A. (2018) *La filosofía del derecho en Ecuador: sistematización y análisis de las corrientes iusfilosóficas desde la colonia hasta la actualidad*. Tesis doctoral memoria para optar al grado de doctor. Madrid, Universidad Complutense de Madrid. Available at: <https://eprints.ucm.es/id/eprint/48051/1/T40032.pdf> [Accessed 10th October 2022]. (in Spanish).
- Bermúdez Torres, C.A. (2011) Proyectos de integración en América Latina durante el siglo XX. Una mirada a la integración regional en el siglo XXI. *Investigación y desarrollo: revista del Centro de Investigaciones en Desarrollo Humano*. 19(1), 212–253. Available at: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0121-32612011000100003 [Accessed 20th October 2022]. (in Spanish).
- Bonifaz, A. L. (2012) La interpretación en el derecho y en el arte. Primeras aproximaciones. *Revista de la Facultad de Derecho de México*. (258), 139–153. Available at: <https://revistas-colaboracion.juridicas.unam.mx/index.php/rev-facultad-derecho-mx/article/view/29115/26266> [Accessed 28th October 2022]. (in Spanish).
- Campos, R. (2006) Metodología jurídica trialista. *Estudios de Filosofía Jurídica y Filosofía Política*. Rosario. Fundación para las Investigaciones Jurídicas. (in Spanish).

- Cardoso-Ruiz, R.P., Gives-Fernández, L.C., Lecuona-Miranda, Ma.E & Nicolás-Gómez, R. (2016) Elementos para el debate e interpretación del Buen vivir / Sumak kawsay. *Contribuciones desde Coatepec*. (31). Available at: <https://www.redalyc.org/journal/281/28150017005/html/> [Accessed 28th October 2022]. (in Spanish).
- Carvajal Martínez, J.E. (2016) La Sociología Jurídica en América Latina. Diálogo con el derecho y Perspectivas. *Espacio Abierto*. 25(3), 143–153. Available at: <https://www.redalyc.org/journal/122/12249678010/html/> [Accessed 17th October 2022]. (in Spanish).
- Ciuro Caldani, M.A. (1997) *La Filosofía del Derecho En El Mercosur: Homenaje a Werner Goldschmidt y Carlos Cossio*. Buenos Aires, Ciudad Argentina. (in Spanish).
- Cossio, C. (1949) Panorama de la Teoría Ecológica del Derecho. *Buenos Aires, Instituto de Filosofía del Derecho y Sociología, Publicación*. (1), 67–94. (in Spanish).
- Cossio, C. (1964) *La teoría Ecológica del Derecho y el Concepto Jurídico de Libertad*. 2.ª edición. Buenos Aires, Abeledo-Perrot. (in Spanish).
- Kelsen-Cossio. (1952) *Problemas escogidos de la teoría pura del derecho. Teoría Ecológica y Teoría Pura*. Buenos Aires, Editorial Guillermo KRAFT Ltda. Available at: <http://www.carlossossio.com.ar/wp-content/uploads/2016/06/1952.-Kelsen-Cossio-Problemas-escogidos-de-la-teoria-pura.pdf> [Accessed 15th September 2022]. (in Spanish).
- Kostogryzov, P.I. (2015) Legal pluralism as a principle of positive law: the experience of Latin American neoconstitutionalism. *Scientific Yearbook of the IFiP Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 15(2), 99–111. (in Russian).
Костокрызов П.И. Юридический плюрализм как принцип позитивного права: опыт латиноамериканского неоконституционализма // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 99–111.
- Larrea, C. (2015) El Buen Vivir frente a las nociones convencionales de desarrollo. *Quito*. 8. Available at: <https://repositorio.uasb.edu.ec/bitstream/10644/4299/1/Larrea%2c%20C-CON-019-El%20buen.pdf> [Accessed 25th October 2022]. (in Spanish).
- Núñez Ponce, J. (2021) El derecho digital y de las nuevas tecnologías: su importancia en el gobierno y en la empresa. *Giuristi: Revista de Derecho Corporativo*. 2(3), 85–104. Available at: <https://doi.org/10.46631/Giuristi.2021.v2n3.06> [Accessed 25th October 2022]. (in Spanish).
- Oliver Costilla, L.F. (2007) La interdisciplinariedad en los estudios latinoamericanos: evolución, conceptos y experiencias en la UNAM. *Anuario del Colegio de Estudios Latinoamericanos*. (2), 129–139. (in Spanish).
- Pisi de Catalini, M. (1991) La teoría ecológica de Carlos Cossio y el tridimensionalismo jurídico de Miguel Reale. *CUYO*. (8/9), 49–89. (in Spanish).
- Ponkin, I.V. (2021) The concept of machine-readable law. *Legal technique*. (15), 231–236. (in Russian).
Понкин И.В. Концепт машиночитаемого права // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 231–236.
- Poryvaeva, N.F. (2022) *Law Algorithmization. Diss... cand. of legal sciences*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. (in Russian).
Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права. Дисс... канд. юрид. наук. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2022. 186 с.
- Reale, M. (1980) *Teoria tridimensional do Direito*. São Paulo, Saraiva. (in Portuguese).
- Robledo Rodríguez, A. (2007-2008) Metodología jurídica trialista y hermenéutica en la construcción del derecho. *Revista Telemática de Filosofía del Derecho*. (11), 269–279. (in Spanish).
- Salamanca, A. (2013) Iusmaterialismo Teoría del Derecho de los pueblos. *Crítica Jurídica. Revista Latinoamericana de Política, Filosofía y Derecho*. (29), 83–127. <https://doi.org/10.22201/ceiich.01883968p.2010.29.35396>. (in Spanish).

- Salamanca, A. (2018) *Filosofía jurídica Latinoamericana en el siglo XXI. La (re)insurgencia histórica del derecho de los pobres y la naturaleza: el iusmaterialismo*. *Revista Dialectus. Revista de Filosofía*. (13), 27–77. <https://doi.org/10.30611/2018n13id40079>. (in Spanish).
- Santiago Carretero, S. (2017) *Sobre la filosofía del derecho moderna*. Valencia, Editorial Tirant lo Blanch. (in Spanish).
- Sorokin, V.V. (2016) *History and methodology of legal science*. Barnaul, Publishing house of the Altai State University. (in Russian).
Сорокин В.В. История и методология юридической науки. Барнаул, изд-во Алтайского гос. ун-та, 2016. 491 с.
- Strigalev, R.B. (2009-2011) Egological theory of law by Carlos Cossio. *Russian Yearbook of Theory of Law*, (2). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, pp. 403–406. (in Russian).
Стригалева Р.Б. Эгологическая теория права Карлоса Коссио // Российский ежегодник теории права. № 2. 2009. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 403–406.
- Zolezzi, L. & Trazegnies, F. (1975) *Investigación jurídica, filosofía del derecho y estructura social en America Latina*. *Anuario Juridico*. (2), 395–420. Available at: <http://ru.juridicas.unam.mx:80/xmlui/handle/123456789/11038>. [Accessed 02nd September 2022]. (in Spanish).

Сведения об авторах:

Рафалюк Елена Евгеньевна – кандидат юридических наук, советник экспертно-аналитического отдела, Секретариат Суда Евразийского экономического союза; Республика Беларусь, 220006, г. Минск, ул. Кирова, д. 5

ORCID ID: 0000-0002-1563-8926

e-mail: rafaliuk_e@mail.ru

About the author:

Elena E. Rafalyuk – Candidate of Legal Sciences, Counsel of the Expert-Analytical Department of the Secretariat of the Court of the Eurasian Economic Union; 5 Kirova str., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID ID: 0000-0002-1563-8926

e-mail: rafaliuk_e@mail.ru